

ЛИНГВИСТИКА И УРОВНИ ЯЗЫКА

В.В. Робустова

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; nikarbs@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются имена собственные как средства языковой интерпретации мира и вторичной интерпретации знаний о мире, эксплицируется роль знаний человека и их влияния на процесс формирования и передачи определенного смысла с помощью онимов, подчеркивается роль выводного знания, языкового и неязыкового опыта в формировании и передаче смыслов, задаваемых семантикой имени. В исследовании вводится авторская концепция интерпретационной семантики имени собственного. С помощью интерпретационно-инферентного анализа рассмотрена реализация инференционного типа интерпретанты, подразумевающая обязательное наличие выводного знания, обращение к которому требуется для понимания и интерпретации смысла, объективированного именами собственными. Интерпретирующий потенциал онима представлен как его способность формировать и передавать разные смыслы за счет разных способов интерпретации общих знаний об осмысляемых субъектах/объектах номинации. Границы интерпретирующего потенциала онима обусловлены отношениями между коллективным знанием и моделями его интерпретации в индивидуальном сознании человека, с опорой на его языковой и неязыковой опыт. Изучена реализация интерпретационной семантики имени собственного относительно различных когнитивных контекстов, выделены когнитивные модели, лежащие в основе интерпретирующей деятельности. Показано, что интерпретирующий компонент становится частью и семантической структуры имени собственного и его осмысления в процессе функционирования.

Ключевые слова: имя собственное, интерпретирующая функция, интерпретационно-инферентный анализ, когнитивная теория языка

Робустова Вероника Валентиновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; nikarbs@yandex.ru

© Робустова В.В., 2026

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Робустова В.В. Реализация интерпретирующей функции языка в именах собственных // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 3. С. 162–178. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-11

Изучение интерпретирующего потенциала имен собственных продолжает парадигму лингвистических учений, направленных на изучение языка как средства познания мира, формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании, и опирается на основные теоретические разработки в таких областях, как когнитивная лингвистика (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Г.Г. Молчанова, О.К. Ирисханова), теория языковой интерпретации, теория концептуальной деривации, теория оценочной концептуализации и оценочной категоризации (Н.Н. Болдырев, Л.А. Панасенко, Л.В. Бабина, А.С. Щербак), общая теория имени собственного (А.В. Суперанская, Н.В. Васильева, Е.Л. Березович, М.В. Голомидова, С.М. Пак, Е.Ф. Косиченко, И.А. Мартыненко, Е.Ю. Позднякова), теория смысла Р.И. Павлениса.

По словам А. Вежбицкой, знание выступает как человеческая интерпретация мира [Вежбицкая, 1999]. Г.Г. Молчанова отмечает, что «язык является хранилищем коллективного опыта человечества. Этот опыт выражается в значениях слов и устойчивых выражений, в ценностных ассоциациях и зафиксированных в языке нормах поведения, прецедентных текстах, мифах, определяющих принадлежность людей к той или иной культуре» [Молчанова, 2017: 21]. Знания, хранящиеся в нашей памяти, помогают нам интерпретировать новые, то есть динамически использовать имеющиеся у нас структуры знания, опыта и оценок мира для осмысления текущей деятельности [Кубрякова, 2004]. Л. Барсалоу справедливо отмечает, что интерпретирующей является и концептуальная система человека, которая связывает объекты восприятия со знанием об определенных фрагментах опыта в памяти человека, что проявляется в их категоризации, а также в инференции, пропозиционализации, в создании сложных концептуальных структур [Barsalou, 2012]. Развивая данный подход, Н.Н. Болдырев определяет интерпретацию

следующим образом: «Интерпретация представляет собой процесс и результаты субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, которая основана, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, — на его личном опыте взаимодействия с ним» [Болдырев, 2016: 12].

Подтверждение мысли о том, что интерпретация опосредована языком и объективируется языковыми формами, находим в работе А.А. Потебни, где он рассматривает процесс создания новых значений на основе имеющихся представлений, закрепленных за словом, которое служит средством апперцепции, то есть соотношения концептуально осваиваемого с освоенным [Потебня, 1999: 99–122]. В его трудах находим следующее определение: «Поэтому удобнее определить апперцепцию более общим выражением: она есть участие известных масс представлений в образовании новых мыслей. Последнее имеет существенное значение, потому что всегда результатом взаимодействия двух стихий апперцепции является нечто новое, несходное ни с одною из них» [там же: 103]. Такое понимание соотносится с трактовкой интерпретирующего формата знания в когнитивной лингвистике.

Интерпретирующий формат знания, стоящий за лексическими единицами, детерминирует диапазон их использования в процессе концептуализации действительности. Исследование имен собственных с позиции репрезентируемого знания позволяет проследить реализацию интерпретирующей функции языкового сознания в ономастических единицах. Д. Деннет определяет сознание следующим образом: «это особого рода психическая деятельность, связанная с интерпретацией информации, которая поступает в мозг из внешнего мира и от самого организма. Каждая такая интерпретация гипотетична и может мгновенно меняться на другую интерпретацию, в большей степени соответствующую реальной ситуации» [Dennett, 1991: 111; цит. по Болдырев, 2019]. Описание имен собственных исходя из репрезентируемого ими знания неизменно предполагает обращение к функциональным особенностям онимов, ведь именно анализ функционального потенциала языковых единиц позволяет изучить системно-структурную организацию ономастического пространства английского языка в новых ракурсах лингвистических исканий.

Г.Г. Молчанова подчеркивает «необходимость сочетания лингвистического знания и знания о мире для декодирования авторского

замысла» [Молчанова, 2024: 19]. Когнитивный подход к исследованию имен собственных имеет в своей основе анализ соотношения структур знания и языковых структур для изучения и описания семантики и функциональных возможностей ономастических единиц. В основе ономастической категории лежит концепт, структурированный в виде когнитивной матрицы. Когнитивная основа онима содержит не только базовые знания об интерпретируемом субъекте или объекте в целом, но и определенный интерпретирующий компонент, обеспечивающий индивидуальное осмысление конкретного объекта познания.

Н.Н. Болдырев отмечает, что «с позиций когнитивного подхода язык представляет собой не просто знаковую коммуникативную систему, но прежде всего систему оперирования знанием, которое лежит в основе вербальной коммуникации и всегда включает его интерпретацию» [Болдырев, 2025а: 9]. Мы, в свою очередь, опираемся на вышеизложенную позицию и так же считаем, что интерпретирующий компонент становится частью и семантической структуры слова как единицы коллективного знания, и актуализируется в процессе осмысления языковой единицы в конкретном высказывании, то есть интерпретирующий компонент становится частью индивидуального смысла. Следовательно, семантика языковых единиц, в нашем случае имен собственных, как на системном, так и на функциональном уровнях, по отношению к передаваемому ими знанию имеет интерпретационный характер.

Осмысление поступающей к человеку информации, ее интерпретация и формы репрезентации полученных знаний формируют языковое сознание и языковую картину мира. Имена собственные возникают в результате познания мира и являются его языковой формой репрезентации. Благодаря особенности семантики имен собственных, они характеризуются широким интерпретирующим потенциалом. Отметим, что вслед за М.В. Никитиным мы понимаем потенциал слова как «структуру референциально-сигнификативных и оценочно-эмотивных признаков, дополнительно к комплексу узуально представленных в слове семантических признаков и с разной силой ассоциируемых с ними» [Никитин, 1997: 367]. Согласно Л.А. Панасенко, «интерпретирующий потенциал языковых единиц той или иной категории может быть выявлен посредством анализа функциональных особенностей лексических единиц, специфики их лексико-семантической сочетаемости» [Панасенко, 2014: 19]. Н.Н. Болдырев выводит следующее определение

интерпретирующего потенциала глагола, которое можно использовать и применительно к другим категориям языковых единиц. «Интерпретирующий потенциал глагола — это его способность формировать и передавать разные смыслы за счет разных способов интерпретации общих знаний о событии» [Болдырев, 2025а: 10].

Интерпретирующая функция языка исследуется в ряде работ отечественных и зарубежных ученых [Болдырев, 2007, 2011, 2016, 2020, 2025; Беляевская, 2016, 2017; Панасенко, 2014, 2017; Den-nett, 1991; Barsalou, 2012] и др. В работах перечисленных выше авторов рассматривается первичная и вторичная интерпретация, интерпретация на системном и функциональном уровне, общие (коллективные/конвенциональные) и частные (индивидуальные/субъективные) модели языковой интерпретации мира и знаний о мире.

Постулат Н.Н. Болдырева о том, что «активная роль человека в формировании языковых значений и смыслов убедительно свидетельствует об интерпретирующем характере человеческого сознания и, как следствие, языкового сознания, языковой картины мира, системы языка, всех его единиц и категорий, дискурсивной деятельности в ментально-языковом конструировании окружающего мира» [Болдырев, 2016: 11], является теоретико-методологической основой для изучения имен собственных как средств реализации интерпретирующей функции языка, описания ономастической интерпретации объектов познания в языке как на системном, так и на функциональном уровнях.

Рассмотрим реализацию интерпретирующей функции имен собственных на материале романа “Snobs” J. Fellowes. Текст романа богат ономастическими единицами, используемыми для портретизации описываемого в произведении времени, характеристики героев и их образа жизни, оценки. Не всегда представляется возможным четко определить, какой тип интерпретации реализует оним, так как специфика лежащего в основе имени тематического концепта, передающего энциклопедическое знание о мире, обуславливает широкий интерпретирующий потенциал онима и возможность его использования в прямой функции номинации как для реализации первичной, так и вторичной интерпретации.

Первичная интерпретация — коллективное представление человеком мира как представителя определенного социума — реализуется с помощью имен собственных при использовании их в прямой функции номинации. Приведем примеры:

*"I had known Isabel Easton since we were children together in **Hampshire**. ... I had gone into the theatre after leaving the university and Isabel had married a stockbroker and **moved to Sussex** so our worlds scarcely crossed"*¹.

*"The problem was that after years of lunches at **Brooks's**, Saturdays at race-meetings and evenings at **Annabel's** ... It was as if he had forgotten his farther had been the managing director of a minor furniture factory in **the Midlands** and it was with some difficulty that his parents had put him through **Ardingly**. By the time I met him I think he would have been genuinely surprised not to have found his name in **Debrett's**"*².

*"... I watch him zip up his **Barbour** and whistle for the dogs"*³.

*"I saw Isabel glanced at David deep in his **Telegraph** at the other end of the table"*⁴.

*"The three of us packed into her battered **Renault** and set off"*⁵.

*"The gilt side-tables were made for this room by **William Kent** in seventeen-thirty-nine"*⁶.

*"... thereby connecting herself with **the Wall Street Crash** and echoes of **Scott Fitzgerald and Gatsby**"*⁷.

Вторичная интерпретация — переосмысление знания о событиях окружающего мира, оценка — реализуется с помощью имен собственных при использовании их как в прямой функции номинации в структуре стилистического средства, так и в не прямой функции номинации. Приведем примеры:

*"Broughton Hall, indeed the very House of Broughton, was a wounding seam that marbled every aspect of **the Eastons' Sussex life**"*⁸.

*"... and, **like Byron**, the Broughtons awoke to find themselves famous"*⁹.

*"... and various tricks with property in the sixties had brought them to the comparatively safe shores of **Mrs Thatcher's Britain**"*¹⁰.

*"I don't know why one goes to **Los Angeles**. Unless it's to become a film star"*¹¹.

¹ Fellowes J. Snobs. London: Weidenfeld & Nicolson, 2014. P. 3.

² Ibid. P. 6.

³ Ibid. P. 7.

⁴ Ibid. P. 7.

⁵ Ibid. P. 8.

⁶ Ibid. P. 11.

⁷ Ibid. P. 16.

⁸ Ibid. P. 4.

⁹ Ibid. P. 5.

¹⁰ Ibid. P. 5.

¹¹ Ibid. P. 9.

*"It seemed to have been designed by an eighteenth-century forerunner of **Albert Speer**"*¹².

*"He took off his hat and revealed that fair, **Rupert Brooke hair**"*¹³.

*"They lived in a large flat in **Elm Park Gardens**, which was almost at the wrong end of Chelsea and not quite to Mrs Lavery's taste. Still, it was not exactly Fulham nor, worse, Battersea, names that had only recently begun to appear on Mrs Lavery's mental map"*¹⁴.

*"... until she got back over the river, her own personal Styx"*¹⁵.

*"I do not know why but I felt rather muted by this Anita Loos-style practicality emanating from the little rose before me, with her Alice band and her neat, navy-blue suit"*¹⁶.

Приведенные выше примеры иллюстрируют функционирование имен собственных на дискурсивном уровне, где на их интерпретацию ключевое влияние оказывает контекст. Реализация интерпретирующей функции с помощью имен собственных основывается на выводном знании, которое представляется частью семантики онима. Объем актуализируемого выводного знания может быть различен в зависимости от целей коммуникации, но для осуществления успешной коммуникации он должен быть максимально одинаков у адресанта и адресата.

В рамках первичной интерпретации актуализируется преимущественно энциклопедическое знание, представляющее собой коллективное знание. В примере выше антропоним **William Kent** используется для репрезентации высокого качества внутреннего убранства особняка. В структуре семантики антропонима интерпретируются изделия архитектора, и его высокий статус интерпретирует качество изделий.

В результате вторичной интерпретации актуализацию получают как энциклопедические знания, так и субъективные представления адресанта. В семантике антропонима **Albert Speer** актуализируется не только смысловой компонент, связанный с ним, как с архитектором, но и интерпретирующий компонент, репрезентируемый знаниями о том, что Альберт Шпеер был личным архитектором Адольфа Гитлера, что влияет на осмысление особняка и царящей в нем атмосферы.

¹² Ibid. P. 9.

¹³ Ibid. P. 13.

¹⁴ Ibid. P. 15.

¹⁵ Ibid. P. 15.

¹⁶ Ibid. P. 19.

Имя собственное, используемое для вербализации определенных смыслов в рамках вторичной интерпретации, часто носит оценочный характер, репрезентируя тем самым определенное инферентное знание и задавая вектор его осмысления. *“Edith looked the perfect archetype of the Sloane Ranger girl”* — инферентное знание обращено к двум областям осмысления — статус (состоятельная молодая женщина) и стиль (простой, но изысканный). Оним насыщает дискурс палитрой ассоциаций и коннотаций, представляя собой средство концептуального расширения знаний при минимальном объеме материальной выраженности знака.

Семантика имен собственных и передаваемые ими функциональные смыслы могут по-разному интерпретировать коллективные представления о конкретной эпохе (*Mrs Thatcher’s Britain*), городе (*Los Angeles*), районе (*the wrong end of Chelsea*), стиле (*Rupert Brooke hair*) и т.д. Интерпретирующая функция имен собственных обусловлена концептуально-языковой организацией общения и мотивированностью смыслопорождающих отношений между коллективным знанием и его интерпретацией в индивидуальном сознании.

Для выявления и описания первичной (коллективной) или вторичной (коллективно-индивидуальной или индивидуально-авторской) интерпретации определенного субъекта/объекта/события или его характеристик/компонентов на концептуальном и языковом уровнях используется концептуально-интерпретационный метод. Н.Н. Болдырев отмечает, что данный метод «совмещает в себе одновременно различные приемы анализа структуры и содержания концептуальной основы языковых единиц и анализа специфики их интерпретирующей функции по отношению к передаваемым ими знаниям, т.е. интерпретационной составляющей их семантики» [Болдырев, 2025б: 25]. Ученый рассматривает специфику различных вариантов концептуально-интерпретационного метода [там же: 23–31].

В рамках настоящего метода используется понятие интерпретанты, введенное Ч. Пирсом в его знаковой теории языка. Ч. Пирс трактует интерпретанту как то, что связывает знак с тем, что им обозначено и при этом она характеризуется динамичностью [Пирс, 2000]. Н.Н. Болдырев предлагает следующее определение используемого термина: «интерпретанта представляет собой знание об определенном способе интерпретации означаемого в семантике означающего, и это знание, как и его структура и содержание (элементарное, сложное, многоаспектное, выводное), меняется в зависимости от уровня сложности языкового знака» [Болдырев, 2025б:

26]. Понятие интерпретанты может использоваться для выявления и описания интерпретирующих смыслов, формируемых именами собственными как на системном, так и на дискурсивном уровнях.

А.Л. Шарандин отмечает, что «интерпретируемая концептуализация находит языковое средство своей репрезентации, которым оказывается интерпретационная (интерпретативная) семантика, актуализированная в семантической структуре слова как основной единице интерпретации» [Шарандин, 2017: 195]. Для изучения интерпретационной семантики используется понятие интерпретанты, которая может быть представлена дефиниционными, деривационными, пропозициональными, фреймовыми, имплицативными, инференционными, таксономическими, матричными, дискурсивными и другого типа интерпретантами (подробнее см. [Болдырев, 20256]).

Исходя из вышеизложенного представляется, что интерпретанта, обеспечивающая реализацию интерпретационной семантики имени собственного, может быть представлена имплицативными, инференционными и матричными типами. В настоящей статье подробнее рассмотрим инференционный тип интерпретанты с помощью интерпретационно-инферентного анализа. Инференционный тип интерпретанты применительно к имени собственному подразумевает обязательное наличие выводного знания, обращение к которому требуется для понимания и интерпретации смысла высказывания или целого текста, выводного знания, в рамках которого реализуется интерпретационный компонент семантики онима.

Для экспликации интерпретирующего потенциала семантики имени собственного требуется его осмысление в рамках определенного когнитивного контекста (концептуально-тематической области). В качестве когнитивного контекста осмысления онима служит многоаспектное знание, обращение к определенным областям которого задается контекстом, в котором функционирует имя. Приведем примеры.

Когнитивный контекст ТЕАТР

*"I suppressed my urge to smile at being trapped in this bit of **Frederick Lonsdale** dialogue"*¹⁷.

Когнитивный контекст МУЗЫКА

*"Doubtless this helped us enjoy the show, which contained few surprises: **Garland, Streisand**, a rather compelling **Monroe**, and an absolutely unlike **Rita Hayworth**"*¹⁸.

¹⁷ Ibid. P. 70.

¹⁸ Ibid. P. 74.

КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ КИНЕМАТОГРАФ

“... which always looks as if they belong in a **Marx Brothers** comedy”¹⁹.

“As I climbed in, I felt like **Carrier Fisher** squeezing up against **Jabba the Hutt**”²⁰.

КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ ЛИТЕРАТУРА

“... she was conscious of yet another of the million threads that pinned her, like **Gulliver**, to the ground”²¹.

“Mrs Lavery, living as she was a plot from a **Barbara Cartland** novel”²².

“At one point she was starting to sound like a cross between **Eliza Doolittle** and **Rebecca**”²³.

“Certainly Edith was no **Gertrude Stein**. Her idea of intellectuality was reading the latest **John Mortimer**”²⁴.

КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ УРБАНОНИМИЯ И ЛИТЕРАТУРА

“... Edith pondered with wonder her progress from the respectable haut bourgeois life of **Elm Park Gardens** and **Milner Street** to this cross between an American soap-opera and a novel by **Laclos**”²⁵.

КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ УРБАНОНИМИЯ

“Christ! I don’t know why we didn’t just go to **Trafalgar Square** and set up a tent”²⁶.

КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ ГЕОГРАФИЯ

“Edith had never visited **Mallorca** before and had not known what to expect. But she realized on looking out of the car window that the images in her mind had consisted of various combinations of **Monte Carlo** and **Blackpool**, not the scratch farming and dust of the plains of **Salamanca**”²⁷.

КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ ИСТОРИЯ

“— Why are they so rich? — Something to do with **Franco**, so we’d better not ask”²⁸.

“... the **Louis Quinze** furniture would be interlarded with squashy sofas and chintz”²⁹.

¹⁹ Ibid. P. 87.

²⁰ Ibid. P. 66.

²¹ Ibid. P. 82.

²² Ibid. P. 81.

²³ Ibid. P. 72.

²⁴ Ibid. P. 69.

²⁵ Ibid. P. 102.

²⁶ Ibid. P. 100.

²⁷ Ibid. P. 98.

²⁸ Ibid. P. 103.

²⁹ Ibid. P. 53.

“Had they seen *the Esterhazys? the Polignacs? the Devonshires? the Metternichts? the Frescobaldies?* Names torn from history books, names that Edith knew from studies of *Philip II of Spain*, or *the Risorgimento*, or *the French Revolution*, or *the Congress of Vienna*. And yet here they were, stripped of any real significance. They had simply become court cards, rich court cards, in the game of Name Exchange”³⁰.

Когнитивный контекст ОБРАЗОВАНИЕ

“We were at *Eton* together”³¹.

Когнитивный контекст НАУКА

“Edith was no *Einstein*”³².

Перечисленные когнитивные контексты не являются закрытым перечнем и зависят от типа дискурса. Совокупность контекстов осмысления имени собственного формирует общую когнитивную матрицу ИМЯ СОБСТВЕННОЕ. Осмысление онима относительно конкретной области определения необходимо для активации или формирования аналогичных структур знаний у адресата, которые в приведенных выше примерах формируют инференционную интерпретанту. Результаты исследования практического материала показывают необходимость привлечения выводного знания для понимания и интерпретации смысла высказывания с ономастическим компонентом.

Инференция, как выводное знание, может быть связана с передаваемым содержанием разными типами отношений и обеспечивается рядом когнитивных механизмов.

Концептуальная метонимия по модели ЦЕЛОЕ (человек) — ЧАСТЬ (характеристика творчества): *Frederick Lonsdale dialogue* (напряженный, динамичный, остроумный диалог) — знание выводится на основе осмысления характеристик речи персонажей в комедийных пьесах автора, в основе интерпретанты лежит осмысление творчества автора; *a Barbara Cartland novel* (любовный роман) — знание формируется в результате осмысления специфики литературного творчества писательницы. По модели ДЕЯТЕЛЬ — РЕЗУЛЬТАТ: *Garland, Streisand* (мелодичная, эмоциональная музыка, имплицитная отсылка к одному из известнейших дуэтов “Happy days”) — знание выводится на основе осмысления музыкальной биографии исполнительниц; *the latest John Mortimer* (легкое чтение) — знание выводится на основе специфики литературных произведений автора.

³⁰ Ibid. P. 110.

³¹ Ibid. P. 72.

³² Ibid. P. 70.

Концептуальная метафора: *a cross between Eliza Doolittle and Rebecca* (что-то среднее между простушкой и расчетливой обольстительницей) — выводное знание формируется на основе осмысления сюжетов произведений «Пигмалион» Б. Шоу о простодушной продащице цветов и ее превращении в леди и «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерея о циничной и тщеславной небогатой девушке, разрушающей любые препятствия на пути к заветной цели — пути в высшее общество; *no Einstein* (интеллектуально не одарена) — знание выводится из осмысления биографии ученого.

Концептуальное сравнение: *like Carrier Fisher squeezing up against Jabba the Hutt* (неуютно) — знание выводится из осмысления внешности героев фильма «Звездные войны», хрупкой Леи Органы, чью роль сыграла Кэрри Фишер, и необъятного слизняка-образного Джабба Хат.

Концептуальная генерализация: *a rather compelling Monroe* (певица с притягательная внешностью) — знание выводится на основе осмысления внешности исполнительницы; *an absolutely unlike Rita Hayworth* (заурядная танцовщица) — знание выводится на основе осмысления танцевальной карьеры исполнительницы. Сами голливудские звезды как личности выведены из фокуса внимания и растворены в своем творчестве.

Профилирование: *go to Trafalgar Square* (очень людное место) — новое место осмысляется относительно конкретной характеристики площади; *combinations of Monte Carlo and Blackpool* (роскошный курорт на берегу моря) — новое место осмысляется относительно географического положения и природных богатств, которые попадают в фокус внимания.

Интерпретационно-инферентный анализ позволяет реконструировать процесс формирования знаний интерпретационного типа и показать, какими языковыми средствами человек может объективировать определенные смыслы. Для изучения реализации интерпретирующей функции языка в ономастических единицах, выявления знаний интерпретирующего характера и моделирования интерпретирующего потенциала онима, для описания векторов его развития, используется авторская концепция интерпретационной семантики имени собственного. Осмысление значения имени собственного относительно той или иной области определения неизменно предполагает обращение к инферентному знанию. В семантике онима аккумулирован определенный объем энциклопедического знания, специфика и глубина экспликации которого зависит от

ономастической категории, когнитивных контекстов лежащей в ее основе матрицы как формы многоаспектного знания.

Инференционная интерпретанта обеспечивает вариативное осмысление имени в зависимости от когнитивной области его определения. В примере выше использовался оним *the Esterhazys*, при условии извлечения его из контекста не представляется возможным правильно его интерпретировать. При попытке найти значение онима *Esterhazy* в интернете первые десять ссылок ведут к рецепту популярного десерта, что совершенно не вписывается в контекст произведения. Продолжая поиски ключа к интерпретации, находим Esterhazy Madonna, что значительно ближе к контексту употребления имени в романе. В особняке и окружающем его парке было много произведений искусств. Но в данном случае следует обратить внимание, что при поиске нужно использовать оним *the Esterhazys*, сохраняя артикль и множественное число, что позволяет определить истинного референта — аристократический род венгерских магнатов. Именно контекст употребления, представляющий область определения онима, формирует инференционную интерпретанту, позволяющую интерпретировать значение онима. Следует подчеркнуть, что перечисление знаменитых семей Европы подчеркивает статус как хозяйки дома, так и ее гостей. Имя здесь становится символом элиты, утрачивается связь с конкретным представителем рода, интерпретируется совокупный образ семьи.

Только семантика имен собственных характеризуется способностью аккумулировать большие объемы знания, репрезентируя исторические эпохи, топонимическое пространство, положение в обществе и т.д. Онимы *the Esterhazys, the Polignacs, the Devonshires, the Metternichts, the Frescobaldies, Philip II of Spain, the Risorgimento, the French Revolution, the Congress of Vienna*, репрезентируют знания в определенной конфигурации в зависимости от используемой коллективной или индивидуальной модели интерпретации. Изучение интерпретирующего потенциала имени собственного позволяет понять способы осмысления субъекта/объекта/события в семантике имени.

Применительно к именам собственным функция когнитивных схем интерпретации может быть реализована когнитивной областью, относительно которой происходит осмысление онима: Esterhazy (представитель аристократического рода, картина, десерт); структурой ономастического концепта или ономастической категории: Cinderella (отсылка к прототипам — много работает); струк-

турой лексической категории: эргоним (дает возможность строить типологию по объекту номинации, его статусу, функции).

Интерпретирующий потенциал онимов опосредован временными рамками, идеологическими и аксиологическими установками общества, что влияет на восприятие тех или иных личностей/событий в разный период времени в разных социальных системах. В именах собственных представлена специфика восприятия окружающего мира человеком, его осмысления и вариантов репрезентации полученной информации. Адекватная интерпретация имен собственных основана на коллективных схемах знаний, представленных в языке, на всем прошлом опыте использования онима, а также зависит от концептуальной системы конкретного человека, связывает значения с реальной жизнью и мотивами конкретного субъекта действительности.

Имена собственные используются для описания субъектов/объектов/событий и благодаря своей интерпретационной семантике позволяют передать смыслы в конфигурации максимально близкой к заданной адресантом. Формирование знаний интерпретационного типа обусловлено интерпретационной семантикой имени собственного и его областью определения, относительно статичной на уровне системы и достаточно динамичной на уровне дискурса. Таким образом, имя собственное является одним из средств объективации интерпретации. Изучение имен собственных с позиции теории языковой интерпретации открывает новые возможности для изучения онима как особой лексической категории языковой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляевская Е.Г.* Интерпретация знаний о мире в языке и ее основные типы // Вестник МГЛУ. 2016. № 13 (752). С. 9–17.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 5–25.
3. *Болдырев Н.Н.* Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 10–20.
4. *Болдырев Н.Н.* Интерпретирующий потенциал глагола в языковом конструировании знаний о мире // Вопросы когнитивной лингвистики. 2025а. № 1. С. 5–16.
5. *Болдырев Н.Н.* Концептуально-интерпретационный анализ как метод когнитивного исследования языка // Когнитивные исследования языка и дискурса. 2025б. № 3(64). С. 23–31.
6. *Вежицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.

7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о человеке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.

8. Молчанова Г.Г. Концептосфера вывеска английского паба как когнитивная память символика английской культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 20–31.

9. Молчанова Г.Г. Роль когнитивной интертекстемы в метафорической деривации древних мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 9–20.

10. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1997.

11. Панасенко Л.А. Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.

12. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения: пер. с англ. М.: Логос, 2000.

13. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999.

14. Шарандин А.Л. Слово и его формы в аспекте теории интерпретации // Интерпретация мира в языке: коллективная монография / Л.В. Бабина и др.; науч. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017.

15. Barsalou L. W. The Human Conceptual System // The Cambridge Handbook of Psycholinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. Pp. 239–258.

16. Dennett D. Consciousness Explained. New York: Black Bay Books, 1991.

Veronika V. Robustova

INTERPRETIVE FUNCTION OF LANGUAGE AS PRESENTED IN PROPER NAMES

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; nikarbs@yandex.ru

Abstract. The article examines proper names as a means of linguistic interpretation of the world and secondary interpretation of knowledge about the world, explicates the role of human knowledge and its influence on the process of formation and transmission of a certain meaning with the help of onyms, emphasizes the role of inferential knowledge, linguistic and non-linguistic experience in the formation and transmission of meanings presented in the semantics of the name. The study introduces the author's concept of the interpretative semantics of proper names. Using interpretative-inferential analysis, the implementation of the inferential type of interpretant is considered, which implies the mandatory presence of derived knowledge that is required to understand and interpret the meaning objectified by proper names. The interpretative potential of onym is presented as its ability to form and convey different meanings through various ways of interpreting general knowledge about the subjects/objects of nomination. The boundaries of the onym's interpretative potential are determined by the

relationship between collective knowledge and the models of its interpretation in an individual's consciousness, based on their linguistic and non-linguistic experiences. The article explores the implementation of the interpretative semantics of proper names in various cognitive contexts and identifies the cognitive models underlying interpretative activities. It demonstrates that the interpretative component becomes part of both the semantic structure of proper names and their comprehension during their functioning.

Keywords: proper name, interpreting function, interpreting-inferential analysis, cognitive theory of language

Funding. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

For citation: Robustova V.V. (2026) Interpretive function of language as presented in proper names. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(29), pp. 169–178. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-11 (In Russ.)

About the author: Veronika V. Robustova — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; nikarbs@yandex.ru

REFERENCES

1. Belyaevskaya E.G. 2016. Interpretaciya znaniy o mire v yazy'ke i ee osnovny'e tipy' [Interpretation of the world and knowledge of the world in the language and its main types]. *Vestnik MGLU*, no. 13 (752), pp. 9–17. (In Russ.)
2. Boldy'rev N.N. 2016. Kognitivny'e sxemy' yazy'kovoj interpretacii [Cognitive schemes of the language interpretation]. *Voprosy' kognitivnoj lingvistiki*, no. 4, pp. 5–25. (In Russ.)
3. Boldy'rev N.N. 2020. Kognitivny'j podxod v lingvistike i smezhny'x oblastyax znaniya [Cognitive approach in linguistics and in related fields of knowledge]. *Voprosy' kognitivnoj lingvistiki*, no. 2, pp. 10–20. (In Russ.)
4. Boldy'rev N.N. 2025a. Interpretiruyushhij potencial glagola v yazy'kovom konstruirovanii znaniy o mire [Interpretive potential of verbs in the construction of world knowledge]. *Voprosy' kognitivnoj lingvistiki*, no. 1, pp. 5–16. (In Russ.)
5. Boldy'rev N.N. 2025b. Konceptual'no-interpretacionny'j analiz kak metod kognitivnogo issledovaniya yazy'ka [Conceptual-Interpretative analysis as a method of cognitive research in language]. *Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka i diskursa*, no. 3(64), pp. 23–31. (In Russ.)
6. Vezhbičskaya A. 1999. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazy'kov* [Semantic universals and language description]. Moscow, Yazy'ki russkoj kul'tury'. (In Russ.)
7. Kubryakova E.S. 2004. *Yazy'k i znanie: Na puti poluchenij znaniy o cheloveke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazy'ka v poznanii mira* [Language and knowledge: on the way to knowledge about the human: parts of speech from a

cognitive perspective. The role of language in the cognition of the world]. Moscow, Yazy'ki slavyanskoj kul'tury'. (In Russ.)

8. Molchanova G.G. 2017. Konceptosfera vy'veska anglijskogo paba kak kognitivnaya pamyat' simbolariya anglijskoj kul'tury' [Conceptual sphere the sign of the English pub as a cognitive memory of the symbolarium of the English culture]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 20–31. (In Russ.)

9. Molchanova G.G. 2024. Rol' kognitivnoj intertekstemy' v metaforicheskoj derivacii drevnix mifov [Cognitive metaphorical intertextuality as a key means of old myth renovation]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.)

10. Nikitin M.V. 1997. *Kurs lingvisticheskoy semantiki* [Course of linguistic semantics]. Saint Petersburg, Nauch. centr problem dialoga. (In Russ.)

11. Panasenko L.A. 2014. *Modelirovanie interpretiruyushhego potentsiala leksicheskix kategorij* [Modeling the interpretive potential of lexical categories]. Moscow; Tambov, Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina. (In Russ.)

12. Pierce Ch.S. 2000. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: per. s angl.* [Selected philosophical works: translated from English]. Moscow, Logos. (In Russ.)

13. Potebnya A.A. 1999. *My'sl' i yazy'k* [Thought and language]. Moscow, La-birint. (In Russ.)

14. Sharandin A.L. 2017. Slovo i ego formy' v aspekte teorii interpretacii [The word and its forms in the aspect of interpretation theory]. In Boldy'rev N.N. (ed.) *Interpretaciya mira v yazy'ke: kollektivnaya monografiya* [Interpretation of the world in language: a collective monograph]. Tambov, Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina. (In Russ.)

15. Barsalou L.W. 2012. The Human Conceptual System. In *The Cambridge Handbook of Psycholinguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 239–258.

16. Dennett D. 1991. *Consciousness Explained*. New York, Black Bay Books.

Статья поступила в редакцию 11.04.2026;
одобрена после рецензирования 13.05.2026;
принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 11.04.2026;
approved after reviewing 13.05.2026;
accepted for publication 08.06.2026.